

Глава 6

Гу Юбай спустился по лестнице с веником и совочком в руках, но обнаружил Гу Ихуна, лежащего без сознания рядом со своей рвотой.

Он задержался на две секунды, чтобы обдумать ситуацию, затем положил уборочные принадлежности, развернулся и направился обратно наверх. Через несколько мгновений он вернулся с одеялом.

В такой жаркий день Гу Ихун вряд ли простудился бы, даже если бы спал в коридоре.

Опасаясь, что Гу Ихун может нечаянно задохнуться собственной рвотой, Гу Юбай, проявив удивительную заботу, оттащил его на метр в сторону, а затем накрыл одеялом — действительно тщательный жест.

Завершив свою задачу, Гу Юбай поднялся по лестнице в свою комнату, не оглядываясь.

Было уже за три часа ночи, а на следующее утро в десять у него была смена в чайной, и он не мог позволить себе потакать причудам Гу Ихуна. А что касается беспорядка у двери нового соседа? Виновник мог убрать его сам!

В ту ночь совесть Гу Юбая была чиста. Он погрузился в глубокий сон, как только его голова коснулась подушки.

Ему, казалось, снился прекрасный сон: щебетание птиц, цветущие цветы, теплое солнечное свечение. В этом сне Гу Юбай сидел со своим приемным отцом, греясь на солнце, совершенно свободный от забот.

Был только один небольшой недостаток.

Как раз когда он погрузился в самый глубокий и комфортный сон, из входной двери раздался громовой стук.

Гу Юбай резко открыл глаза. В следующую секунду зазвонил будильник.

«Сейчас 9:00 утра».

Одновременно с этим снаружи раздался хриплый, измученный голос Гу Ихуна.

«Старший брат, проснись! У меня нет ключей! Я убрал внизу — поспеши открыть дверь!»

Гу Юбай поднялся с кровати, зевая, и пошел открывать дверь.

Гу Ихун ворвался в комнату, бросил метлу и совок за дверь, а затем швырнул одеяло на пол. Затем он резко повернулся и гневно посмотрел на Гу Юбая.

«Как ты мог просто бросить меня у чужого порога?!»

«Ты лучше дашь мне одеяло, чем позволишь мне спать в доме?!»

«Ты невероятный! Ты знаешь, как я умудрился подниматься и спускаться по лестнице в офис управления недвижимостью за водой, чтобы убрать, раз у меня не было ключей и карты для лифта?!»

«А ты спал до сих пор! Ты знаешь, как долго я стучал? У меня кулаки покраснели!»

Ругая Гу Юбая за отсутствие братской любви, Гу Ихун снял туфли и босиком пошел к холодильнику в поисках еды.

Гу Юбай снова зевнул и пошел чистить зубы и умываться.

К тому времени, когда он вышел, Гу Ихун уже бросил одеяло в стиральную машину.

Он достал из микроволновки несколько разогретых замороженных булочек, небрежно налил два стакана молока на обеденный стол, затем бросил Гу Юбаю еще один недовольный взгляд, прежде чем отправиться чистить зубы.

Гу Юбай усмехнулся, откусив булочку и сделав глоток молока.

Затем ему пришла в голову запоздалая мысль: остатки барбекю с прошлой ночи. Он встал и поставил их в микроволновку, чтобы разогреть.

Когда Гу Ихун вернулся, воздух наполнился аппетитным ароматом барбекю, и он глубоко вдохнул, полностью очарованный.

«Ладно, я тебя прощаю», — объявил он.

С самого начала и до конца Гу Юбай не произнес ни слова.

Этот маленький проказник был полностью доволен тем, что режиссировал и играл главную роль в своем собственном шоу.

Гу Юбай незаметно поднял бровь, наблюдая, как Гу Ихун зеваает во время еды.

Он начал разговор: «Позже я пойду на работу — в тот магазин молочного чая возле больницы. На обед я не вернусь, так что ты сам о себе позаботься».

Гу Ихун слегка кивнул, а затем, после двухсекундной паузы, изложил свои планы на день.

«Я плохо спал, поэтому сегодня утром буду досыпать. Во второй половине дня ко мне придет одноклассник. О, и старший брат, давай не будем продавать нашу семейную машину. Скоро мы получим водительские права и поступим в колледж, мы сможем по очереди ездить на ней».

Гу Юбай слегка кивнул. «Я знаю».

Гу Ихун поднял эту тему уже второй раз.

Гу Юбай улыбнулся Гу Ихуну, и младший мальчик мгновенно просветлел.

Отведя кусочек булочки, Гу Ихун почувствовал, что что-то забыл, но его тупой мозг не мог вспомнить, что именно.

Прежде чем он смог вспомнить, Гу Юбай, сидящий напротив него, внезапно заговорил.

«А как же семья Су?»

Гу Ихун в шоке расширил глаза. Он две секунды безучастно смотрел на Гу Юбая, дважды глубоко вздохнул и наконец вспомнил, как вчера вечером у барбекю-киоска он смутно и несвязно заявил, что «признает свою биологическую семью» в лице семьи Су.

Судя по выражению лица Гу Юбая, он, похоже, поверил в это.

Но сам Гу Ихун почувствовал укол совести. Под пристальным взглядом старшего брата он выдал напряженный смешок, а затем не смог сдержать кашель.

«Ха... *кашель* *кашель* *кашель* Не беспокойся об этом».

«В любом случае... *кашель* я поспорил с ними. Я разберусь с ними, если они придут ко мне».

Сказав это, Гу Ихун с глубокой любовью посмотрел на Гу Юбая, осыпая его сладкими словами.

Он ударил себя в грудь и пообещал: «Старший брат, не волнуйся! Даже если мы не родные, ты и дядя — те, кого я всегда буду держать ближе всего к сердцу, — семья, о которой я забочусь больше всего!»

Увидев нервозность в глазах мальчика, Гу Юбай, который намеренно дразнил его, не смог сдержать улыбку.

Он посмотрел на Гу Ихуна и усмехнулся.

Гу Юбай: «Ты всегда будешь самым важным человеком в сердце папы и моем».

Гу Ихун сразу же просиял от радости.

Еще были летние каникулы.

Два брата занимались своими делами. Время приближалось, у Гу Юбая не было времени на дальнейшую беседу с Гу Ихуном. Он встал, взял телефон и отправился на работу.

Перед уходом он вдруг вспомнил о новых соседях внизу и небрежно напомнил Гу Ихуну, чтобы тот с этого момента старался не шуметь дома.

Гу Ихун кивнул в знак согласия.

В глазах элиты Минчэна семья Су была редким примером честности и семейной гармонии.

Су Ваньлинь и его жена Сун Маньмань были друзьями детства, между ними была глубокая связь, и неудивительно, что они поженились и создали семью.

Более десяти лет назад старый мастер Су полностью ушел на пенсию, не проявляя привязанности к власти, и полностью передал компанию своему единственному сыну Су Ваньлиню. В том же году невестка Су, Сун Маньмань, родила второго сына, Су Шэнли.

Су Ваньлинь был ответственным семьянином, который обожал свою жену. После того, как его старший сын окончил университет, он лично ознакомил его со всеми аспектами деловых отношений семьи Су. Младшему сыну в этом году только что исполнилось восемнадцать лет, и, как говорили, он был увлечен фотографией. Вскоре после гаокао он уже нацелился на киноакадемию Минчэн.

Эта семья с любящим отцом, преданной матерью и гармоничными братьями и сестрами

казалась совершенно свободной от любых разногласий, что вызывало зависть всех представителей высшего общества.

К сожалению, внезапный всплеск гнева и криков в доме Су вчера вечером бросил тень на эту идиллическую семью.

Еще до рассвета новость разлетелась как лесной пожар по телефонам слуг по всему району вилл: из ниоткуда появился высокомерный молодой человек, который указал на Су Шэнли и назвал его ублюдком неизвестного происхождения.

Слухи становились все более дикими и преувеличенными. К тому времени, когда семья Су проснулась, история превратилась в то, что внебрачный сын Су Ваньлиня появился у их порога и потребовал признания в качестве члена семьи.

В гостиной зазвонил телефон. Дворецкий Чжан, который утром распределял задания слугам, поднял трубку и услышал слегка раздраженный голос старого господина Су.

«Сяо Чжан, что происходит с этими слухами и сплетнями снаружи? Разве я не просил тебя разослать приглашения на банкет по случаю возвращения настоящего молодого господина, как только его привезут? Почему все говорят, что внебрачный сын Ваньлиня пришел к нам?»

Прежде чем дворецкий Чжан успел ответить, тон старого господина Су стал резче.

«Не говорите мне, что Су Ваньлинь и Сун Маньмань отказываются признать свою родную кровь ради этого ложного молодого господина! Сяо Чжан, дай трубку Ваньлиню! Я хочу услышать, как он собирается объясниться. Столетняя репутация семьи Су — будет ли она разрушена только потому, что он любит ложного сына?»

Старый господин был действительно в ярости, его тон был обвиняющим, а голос приближался к рыку.

Прежде чем дворецкий Чжан смог найти возможность ответить, старый господин Су уже задыхался от ярости.

Телефон быстро взял другой человек. Дворецкий Чжан услышал, как кто-то позвал медсестру, чтобы она дала кислород старому господину Су, после чего прозвучало несколько успокаивающих слов, а затем голос на другом конце провода обратился к нему.

«Сяо Чжан, немедленно объясни этот слух о «незаконнорожденном сыне». Старый господин очень обеспокоен этим».

Узнав старый, но твердый голос, дворецкий Чжан выдохнул с облегчением.

«Старый господин, боюсь, что эти слухи распространили сотрудники, которые были здесь вчера вечером. Президент Су уехал по делам и поручил мне отвезти настоящего молодого господина домой. Вчера я поехал в больницу, чтобы забрать молодого господина Гу, но неожиданно молодой господин Шэнли вернулся раньше из поездки. Между ними произошел небольшой конфликт... и в конце концов молодой господин Гу в приступе ярости разгромил первый этаж».

Голос дворецкого Чжана становился все более нерешительным.

«Молодой господин Гу сразу же уехал из резиденции Су на такси. Старший молодой господин погнался за ним и увидел, что тот вернулся в свою старую резиденцию. Когда старший вернулся, он был в ярости и сказал, что пока не будет банкета по случаю возвращения домой — он хотел, чтобы молодой господин Гу сначала остыл».

«Самое главное, что президент Су еще не вернулся. Мы хотели дождаться его, чтобы все как следует обсудить».

Дворецкий Чжан запнулся: «Изначально президент Су планировал выдать двух молодых господ за близнецов, но молодой господин Гу отказался. Старший также беспокоился, что молодой господин Гу может устроить сцену на банкете в отношении молодого господина Шэнли, опозорив семью Су на глазах у всех».

На другом конце провода воцарилась тишина.

Затем старый господин Су снова зарычал.

«А разве Су Шэнли не должен быть унижен? Этот самозванец осмеливается паразитировать на статусе моего настоящего внука?»

«Разве мой настоящий внук не прав? Это просто издевательство над ним за то, что он старше! Кого эти родители с их пристрастиями думают обмануть этой чепухой про «близнецов»? Разве они похожи друг на друга?»

«Люди будут думать, что мой настоящий внук, который вернулся домой позже, является незаконнорожденным! Они готовы запятнать имя Су ради этого самозванца, но я не потерплю этого!»

Старый мастер Су вырвал трубку и строго заявил дворецкому Чжану:

«Сяо Чжан, как только Ваньлинь вернется, скажи ему, что идея с «близнецами» снята с повестки дня! Мой настоящий внук и так достаточно настрадался, а вы еще и самозванца балуете?»

«Я уже разрешил Су Шэнли остаться в доме Су, но он не будет и дальше занимать место, которое по праву принадлежит моему внуку. Итак, Сяо Чжан, подготовьте приглашения и немедленно забронируйте место. Дата? Следите за моими социальными сетями!»

С этими словами старый господин Су резко повесил трубку.

Проверить его социальные сети?

Дворецкий Чжан уставился на мертвую телефонную линию, и на его лице отразился ужас.

В 13:00 Су Линьюань наконец вышел из конференц-зала.

Как только он включил телефон, он заметил более десятка пропущенных звонков от дворецкого Чжана из дома.

Подумав, что это может быть срочно, Су Линьюань сразу же перезвонил.

Как только связь была установлена, дворецкий Чжан, мямля и калясь, сказал Су Линьюаню проверить его WeChat Moments.

Су Линьюань невольно нахмурился. В следующую секунду его телефон снова зазвонил — это звонил Су Шэнли.

Не удосужившись проверить свою ленту, Су Линьюань сначала ответил на звонок Су Шэнли. Как только связь была установлена, до его ушей донесся заплаканный голос Су Шэнли.

«Старший брат, дедушка злится на меня за то, что я не из рода Су. Он очернил меня в социальных сетях, сказав, что я чужой птенец, узурпировавший гнездо, отказывающийся уступить свое место, и даже разжигающий конфликт между Гу Ихуном и семьей».

«Старший брат, я так расстроен. Почему дедушка никогда не любил меня с самого детства? Он всегда плохо ко мне относился, а теперь он еще больше меня презирает, как будто не может дождаться, когда сможет меня выгнать».

Услышав слова Су Шэнли, Су Линьюань сразу почувствовал, как у него начала пульсировать голова.

Он сумел утешить Су Шэнли несколькими словами, заверив его, что уладит эту неприятную ситуацию, и уговорил его, пообещав принести ему в тот вечер его любимые жареные каштаны.

Только после этого он повесил трубку и открыл WeChat Moments.

Хотя он уже ожидал, что посты старого мастера Су не будут приятными, увидев эти два сообщения, Су Линьюань все равно взбесился.

Если бы он знал, почему старый мастер Су ведет себя так, он не чувствовал бы себя так разочарованным!

«Дорогие друзья, я сердечно приглашаю вас на банкет в честь признания моего биологического внука, который состоится через несколько дней.

Здесь нет внебрачного ребенка! Здесь нет внебрачного ребенка! Здесь нет внебрачного ребенка!

Важные вещи нужно говорить три раза. Мой биологический внук — законный ребенок законно женатых родителей!

Нынешний Шэнли, живущий в нашем доме, был случайно подменен при рождении! Конечно, у нас нет кровного родства, но мы будем воспитывать обоих детей вместе — мы не будем плохо обращаться с Су Шэнли.

Мой биологический внук пережил трагическую судьбу, в отличие от «поддельного сына» Су Шэнли, который был случайно подменен при рождении, когда моя невестка Маньмань родила. Его баловали и избаловали, он никогда не испытывал ни малейших трудностей. Мой биологический внук был потерян при рождении и прошел через ад. К счастью, я случайно обнаружил его истинную личность и привел его домой. Он еще не очень хорошо знаком со всеми, но у него хороший характер. Надеюсь, вы все поможете проявить к нему любовь, когда встретитесь с ним в будущем.

Спасибо всем!»

«Кроме того, когда будете присутствовать на банкете в честь признания, не забудьте принести подарок для моего биологического внука».

За этим последовало электронное приглашение.

Увидев повторяющиеся колкости старого мастера Су о «поддельном сыне», который был «случайно подменен при рождении», «избалован и изнежен» и «не способен терпеть ни малейших трудностей», даже посторонние могли ясно увидеть, что это были явные уколы.

В резком контрасте с этим искреннее просьба старого мастера Су к друзьям и семье позаботиться о Гу Ихуне была для Су Линьюаня едва терпимой.

Шэнли был обижен.

Старик вел себя как капризный ребенок. Ведь они не собирались устраивать банкет в честь Гу Ихуна, чтобы дать ему почетное место — зачем ему было вести себя так агрессивно?

Су Линьюань слегка нахмурился, вспомнив высокомерное и деструктивное поведение Гу Ихуна накануне вечером. Его сердце еще больше склонилось к Су Шэнли, который всегда был послушным и добродушным, выросшим вместе с ним.

Он снова позвонил дворецкому Чжану и поручил ему привести обратно господина Гу, который ушел из дома.

Дворецкий Чжан поморщился, вздохнул, а затем, колеблясь, сказал Су Линьюаню:

«Я уже связался с господином Гу, но он сказал... он сказал...»

Су Линьюань нахмурился так сильно, что в его морщинах можно было потерять монету. Сдерживая гнев, он спросил:

«Что он сказал?!»

Слова вылетели из уст дворецкого Чжана.

«Господин Гу Ихун сказал, что если вы хотите, чтобы он вернулся, президент Су должен вернуться и лично привести всю семью, никого не упустив, чтобы забрать его!

«Иначе он не вернется и сделает семью Су посмешищем всего города Минчэн!

Бог знает, насколько высокомерны были слова Гу Ихуна!

Если бы Су Линьюань не заставил его говорить, дворецкий Чжан не осмелился бы высказаться так прямо.

Ярость охватила сердце Су Линьюаня. Его лицо побледнело, брови сдвинулись, а обычно спокойное и сдержанное выражение лица слегка исказилось.

Люди поблизости начали пристально смотреть на него, и Су Линьюань с трудом сдерживал волнение, стиснув зубы, прежде чем вынудить себя улыбнуться.

Сквозь стиснутые зубы он прошипел несколько слов.

«Хорошо! Как только отец вернется, мы вчетвером — никого, не пропустив — лично пойдём за ним на банкет в честь признания!»

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14717/1314919>